

= К 100-летию со дня рождения Я. ГАШЕКА =

«ВЕЛИЧАЙШИЙ САТИРИК ВЕКА»

ЧЕМ ДАЛЬШЕ уходит время от завершения досадно краткой жизни Гашека — 3 января 1923 года, тем все очевиднее становится величие замечательного чешского писателя, создателя несравненного «Швейка». Многие выдающиеся художники слова, в том числе М. Горький, мастера искусства, крупные ученые, литературоведы разных стран высоко оценили художественное наследие Гашека. Его справедливо называют «величайшим сатириком XX века».

Уже в 18 лет Гашек становится профессиональным писателем. Он жадно всматривается в такую непростую жизнь (это наглядно проявляется в самых первых его рассказах), не жалея сил, не обращая внимания на многочисленные трудности и лишения, странствует без каких-либо средств по обширной Австро-Венгрии. Побывал он в пограничных районах соседних государств, в том числе и в России. Русский народ, его культура и литература с юности привлекали пылливое внимание Гашека. Дополнительным стимулом для его странствий служил пример Горького, перед которым он благоговел, подражая ему даже в одежде. Впоследствии Советская Россия внушила Гашеку ее великие идеи, вдохновившие писателя на большие творческие свершения.

С каждым годом усиливалась интенсивность его литературной деятельности: от 5 рассказов в 1901 году до 124 публикации в 1911. Во всем мире Гашека знают как автора замечательного, к сожалению, незаконченного романа «Похождения braveго солдата Швейка». Но он и превосходный новеллист: ему принадлежит свыше тысячи юмористических и сатирических рассказов. Новеллистике Гашека присущи богатство и значимость содержания, жанровое разнообразие, выпуклость образов, искрящийся юмор.

Кого только не запечатлел в сатирических рассказах Гашек! Самолюбование лицемерных

промышленников и богачей, когда они напоказ «благотельствуют» своим рабочим или домашней прислуге. Взорность жадных торгашей, которые курятся над зависимыми от них продавцами, мальчиками на побегушках, извозчиками, грузчиками. При переходе от социальной к политической сатире, в которой с наибольшей силой проявился талант Гашека, он провёл изничтожающе комический смотр всего государственного аппарата буржуазно-помещичьей Австро-Венгрии от держимордо-полицейских до императора.

Политические выводы и обобщения, воплощенные в сотнях его рассказов, могли быть в равной степени отнесены и к любой буржуазной стране с монархическим или республиканским режимом. Он откликается и на международные события — резко критикует деятельность колонизаторов с мечом и крестом, неизменно осуждающие изображает «образцовую» страну капитализма — США, с глубоким беспокойством следит за усилением империалистических противоречий и нарастающей опасностью войны. Разоблачаются и высмеиваются им служители церкви, как прислужники эксплуататорского государства. Язывательной насмешке Гашек подверг самые разнообразные области буржуазной псевдокультуры.

Немало рассказов он посвятил школе и учителю. Насмешка над религиозными атрибутами тогдашнего школьного распорядка неосознанно выразилась уже в одной его детской шалости. Когда весь класс хором твердил «Отче наш», он бормотал: «Отче наш, ижи еси, спорили два немца об одном чехе, укусила ли его блоха» (невнятное звучание этих слов по-чешски издали походило на текст молитвы). За это он был строго наказан. Впоследствии такое отношение к религиозной стороне школьного быта проявилось в ряде его рассказов. В «Тайне исповеди» вопрос об ответах пастору обсуж-

дался в укомном углу школьного двора собранием тайного общества гимназистов-первоклассников «Чертова копыто». Постановили: признаться в списывании, ругательствах, краже денег у родителей, но не в принадлежности к тайному обществу. Ученик Балушка признался и в этом, но не ответил на вопрос пастора, кто в нем состоит. Балушка при своем отказе ссылался на тайну исповеди. Однако пастор повел его к директору: «Вот в кабинете у директора признаешься, что ты за негодай...». С тех пор Балушка перестал верить в бога. Иные оттенки темы «школа и учитель» содержат другие рассказы, где Гашек применяет свой главный художественный комический прием, который можно было бы назвать искусственно-правдоподобной наивностью. Этот прием имеет много исходных реальных начал, в том числе и в поведении самого Гашека.

Сокрушительные обвинения существующего порядка вытекают из устных или печатных высказываний благонамеренных верноподданных журналистов, издевательски одобрительно пишется о достойных самого сурового осуждения действиях или совершенно серьезно о забавных явлениях. Из того же приема формировался и Швейк, но разыгрываемая им глупость скрывает негодование и протест.

Гашек в фельетоне «Поэзия социальная» (1907) подчеркивает решающую историческую роль революционного пролетариата. А в рассказе «Удивительные приключения графа Худрымудрыдеса» (1908), рисуя будущее социалистическое общество, он тем самым утверждал его неизбежность. Решающим воздействием на Гашека, обусловившим переход к социалистическому реализму, было пережитое им в 1915—1920 годы: на фронте империалистической войны, в национально-освободительном движении военнопленных чехов в России и — самое главное —

в Красной Армии и Российской Коммунистической партии (большевиков). Гашек в Москве в первые месяцы 1918 года стремительно осваивает теорию и практику марксизма-ленинизма. Он беззаветно выполняет самую ответственную работу. Важнейшей в ней была его деятельность по формированию интернациональных частей Красной Армии.

Он мечтал двинуть сформированные им соединения на помощь борцам мировой революции в Европе. И в те же героические годы он публикует в красноармейских газетах острые статьи, едкие фельетоны, сатирические рассказы. Его литературное наследие 1918—1920 гг. удивительно созвучно произведению Демьяна Бедного и Маяковского той поры. Посланный в ноябре 1920 года на родину для партийной работы, Гашек, проехав по европейским буржуазным государствам, убеждается, что его надежды на скорую мировую революцию неоправданы. Он переживает острый кризис. Серьезно пошатнулось и его здоровье. Вынужденный поселиться в тихом провинциальном городке Липнице, он создает здесь — начатый еще в Праге роман, который стал вершиной его реалистической сатиры.

Надо сказать, что образ Швейка появился у Гашека еще в 1911 г. в цикле юморесок, затем в 1917 г. в повести «Бравый солдат Швейк в плену». В романе этот образ стал глубже и многозначительнее, обрел поистине международное значение. Маска наивности, за которой прячет свой истинный облик Швейк, его неповиновение под видом старательного послушания позволило Гашеку в комической форме раскрыть антинародную сущность буржуазного строя. Писатель достиг широчайшего обобщения и тем обеспечил роману о Швейке бессмертие.

Н. ЕЛАНСКИЙ,
профессор Калининского
университета, доктор фило-
логических наук.